

Таким образом, исходя из философского содержания концептов «Право» и «Закон» видно, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены и должны рассматриваться как равноправные ядерные компоненты концептуального поля 'Право и Закон'.

Литература

1. Катков В. Д. Реформированная общим языкознанием логика и юриспруденция. Одесса, 1913.
2. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М.: Изд-во МГУ, 1977. 168 с.
3. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 652 с.
4. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Лондон; Москва; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
5. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 570 с.
6. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 500 с.

УДК 811

*А. Н. Гарипова, Л. Р. Закирова (Казань, Россия)
Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма*

Лексико-семантическая и грамматическая структура многозначных слов в английском языке

В статье рассматриваются лексико-семантические и грамматические характеристики многозначных слов. Моносемантические слова в языке немногочисленны – чаще всего это научные термины. Большинство английских слов являются многозначными. Количество значений часто используемых слов колеблется от пяти до ста. Как показывает анализ, чем больше распространено слово, тем больше у него значений.

Ключевые слова: полисемия, многозначные слова, словарный запас, лексический контекст, грамматический контекст, семантическая структура

Богатство выразительных средств языка во многом зависит от степени развития в нем полисемии. Иногда люди, не очень хорошо осведомленные в лингвистических вопросах, утверждают, что в языке не хватает слов, если возникает необходимость в применении одного и того же слова к нескольким разным явлениям. На самом деле все с точностью до наоборот: если окажется, что каждое слово способно передавать по крайней мере два понятия вместо одного, выразитель-

ный потенциал всего словарного запаса возрастает в два раза. Следовательно, хорошо развитая полисемия является большим преимуществом языка.

С другой стороны, следует отметить, что количество звуковых сочетаний, которые могут воспроизводить человеческие речевые органы, ограничено, поэтому на определенном этапе развития языка производство новых слов морфологическими средствами также ограничено, и полисемия становится все более важной для обогащения словарного запаса. Из этого должно быть ясно, что процесс обогащения словарного запаса состоит не только в добавлении в него новых слов, но и в постоянном развитии многозначности [1].

Система значений любого многозначного слова развивается постепенно, в основном на протяжении веков, по мере того как все новые и новые значения добавляются к старым или вытесняют некоторые из них. Таким образом, сложные процессы развития многозначности включают в себя как появление новых значений, так и утрату старых. Тем не менее общая тенденция английской лексики на современном этапе ее истории заключается в увеличении общего числа значений и, таким образом, в обеспечении количественного и качественного роста выразительных ресурсов языка.

При анализе лексико-семантической структуры многозначного слова необходимо различать два уровня анализа. На первом уровне семантическая структура слова рассматривается как система значений. В лексических контекстах первостепенное значение имеют лексические группы, объединенные рассматриваемым многозначным словом. Это можно показать, проанализировав различные лексические контексты, в которых используются многозначные слова, например, *heavy* или *come*. Прилагательное «тяжелый» в изолированном употреблении понимается как «большого веса, увесистый»: *heavy bag* (тяжелая сумка), *heavy car* (тяжелая машина) и т.д. В сочетании с лексической группой слов, обозначающих природные явления, такие как ливень, сильный ветер, сильный снегопад и т.д., оно означает «ударяющий, падающий с силой, обильный» (*heavy rain, heavy wind, heavy snow* и т.д.). В сочетании со словами «промышленность», «артиллерия» данное слово имеет значение «что-то более крупное» (*heavy industry, heavy artillery* и т.д.) [2].

В грамматических контекстах именно грамматическая структура служит для определения различных индивидуальных значений многозначного слова. Например, одно из значений глагола *make* – «заставлять» – встречается только в грамматическом контексте, имеющем структуру *to make smb* (делать что-то) или, проще говоря, это конкретное значение встречается только в том случае, если за глаголом *make* следует существительное и инфинитив какого-либо другого глагола: *to make smb laugh, go, write* и т.д.

Однако в ряде контекстов мы обнаруживаем, что следует принимать во внимание как лексические, так и грамматические аспекты. Грамматическая структура контекста, хотя и указывает на разницу между значением слова в

этой структуре и значением того же слова в другой грамматической структуре, может быть недостаточной, чтобы указать, в каком из его индивидуальных значений используется рассматриваемое слово. Если мы сравним контексты различных грамматических структур, например, *to take* + существительное и *to take to* + существительное, мы можем с уверенностью предположить, что они представляют разные значения глагола *to take*, но только тогда, когда мы указываем лексический контекст, т.е. лексическую группу, с которой глагол сочетается в структуре *to take* + существительное – *to take tea, to take books*, мы можем сказать, что контекст определяет смысл.

Не в каждом многозначном слове можно найти центр. Некоторые семантические структуры устроены по другому принципу. В следующем списке значений прилагательного *dull* (скучный) вряд ли можно найти обобщенное значение, охватывающее и скрепляющее остальную семантическую структуру:

A dull story, a dull movie – uninteresting, monotonous, boring.

A dull pupil – slow in understanding, passive.

Dull weather, a dull day – not clear or bright.

A dull knife – not sharp.

Dull eyes – seeing badly.

Dull ears – hearing badly.

Ведущий семантический компонент в семантической структуре слова обычно называют «денотативным компонентом» (также может использоваться термин «референциальный компонент»). Денотативный компонент выражает концептуальное содержание слова.

В следующем списке представлены денотативные компоненты некоторых английских прилагательных и глаголов:

lonely, adj. – alone, without company...;

notorious, adj. – widely known;

celebrated, adj. – widely known;

to glare, v. – to look;

to glance, v. – to look [3].

Различные значения многозначного слова могут объединяться из-за близости понятий, которые они выражают. Если обратиться к словарю лексико-грамматической полисемии наиболее частотных английских глагольных лексем, то слово *believe* (верить) имеет следующие значения:

1) верить (*Nobody would believe his story*);

2) думать, полагать, считать (*They exist, theorists believe, because they help us to see the world as it really is*);

3) верить (в кого-л., во что-л.), верить в существование (чего-л.); возлагать надежды (на что-л., кого-л.) (*If 600,000 write to Santa, it follows that a great many children believe in him*);

4) доверять (*However, I confess that I do not believe a party any more*);

5) иметь какое-л. мнение (*To believe meanly of one's neighbor*).

6) веровать, верить / вера, верование (*One English girl asked me 'Coloured people believe in our God, but do you Indians believe in him or do you have a God of your own?' / The faithful believe about Christ*) [4].

Многозначность в языке является широко распространенным явлением. Большинство английских слов многозначны. Следует отметить, что богатство репрезентативных ресурсов языка в значительной степени зависит от степени развития полисемии в языке.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. [на англ. языке]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.

2. Гальперин И. Р. и др. Лексикология английского языка. 3-е изд. М., 2000.

3. Лайонс Дж. Введение в теоретическую лингвистику. Кембридж: Изд-во Кембридж. ун-та, 1968. 519 с.

4. Малыхина Н. И., Стернина М. А. Словарь лексико-грамматической полисемии наиболее частотных английских глагольных лексем. Воронеж: Истоки, 2013. 151 с.

УДК 81

О. Х. Гладкова (Псков, Россия)

Псковский государственный университет

Языковая репрезентация гужевого транспорта России XIX века (на материале англоязычных путевых заметок)

В статье рассмотрена языковая репрезентация различных видов гужевого транспорта, описываемых англоязычными путешественниками в путевых заметках. В результате исследования установлено, что гужевой транспорт, как неотъемлемая часть жизни русских, раскрывает особенности их национальной идентичности. Виды русского гужевого транспорта репрезентируются в тексте с помощью ксенонимов-русизмов. Данные наименования транслитерируются и в большинстве случаев дополняются авторским комментарием.

Ключевые слова: путевые заметки, маршрут, гужевой транспорт, ксенонимы, транслитерация

К началу XIX века популярным становится тип текста, определяемый авторами как путевые заметки. Путевые заметки представляют собой описание реального путешествия, предпринятого автором по неизвестным или малоизвестным странам и регионам. В тексте путевых заметок центральная роль отводится автору-путешественнику, который фиксирует информацию о природе,